

— Вот сценарий продолжения «Начала человека», посмотри, если все в порядке, можешь подписать контракт.

Фэй Жань с улыбкой принял сценарий:

— Спасибо, Дин Гэ, спасибо, что специально приехал.

— Не за что, я как раз хотел навестить тебя на съемочной площадке. Как ощущения от работы на тросах? — Дин Цзань приехал на площадку, когда Фэй Жань летал в воздухе. Хотя это выглядело эффектно, опытный профессионал вроде Дин Цзаня знал, насколько это тяжело.

Фэй Жань с сочувствием погладил бедро:

— Сейчас уже нормально, но в начале кожа на бедрах стиралась, было очень больно. К счастью, Ли Юэ передал мне мазь, она очень помогает, на ночь намажешь, а утром уже корочка образуется.

Раньше, когда он снимался в массовках, он почти не работал на тросах, и даже если пару раз и приходилось, то все заканчивалось быстро. Смотря на главных героев, которые так легко выполняли трюки и произносили текст, он и не подозревал, насколько это тяжело, пока сам не провел целый день в подвесе.

Услышав имя Ли Юэ, Дин Цзань почувствовал усталость и поспешил сменить тему:

— Ну и хорошо... Сначала посмотри сценарий.

— Хорошо.

Фэй Жань, который собирался прочитать сценарий вечером в отеле, решил, что Дин Цзань торопится, и начал читать сразу. Но чем дальше он читал, тем больше хмурился.

— ...Дин Гэ, Ду Дао говорил, когда подписывать контракт?

— Нет, он знает, что ты сейчас снимаешься, и к тому же проект только начался, финансирование, кажется, еще не полностью готово? Ду Дао хочет сначала закрепить расписание основных актеров, чтобы потом не пришлось искать замену.

Фэй Жань задумчиво кивнул, передал сценарий Линь Чжу, чтобы та убрала его, а затем сказал Дин Цзаню:

— Дин Гэ, здесь неудобно говорить, обсудим вечером в отеле.

Дин Цзань уловил намек в словах Фэй Жана и не стал задавать больше вопросов, просто сел рядом с его креслом для отдыха.

В шесть часов вечера съемочная группа «Ли Тайбай», успешно завершившая съемки, вернулась в отель. Кроме водителя Сяо Чжоу, который сразу ушел в свою комнату отдыхать, все трое — Фэй Жань, Дин Цзань и Линь Чжу — зашли в номер Фэй Жана.

Едва войдя в комнату, Дин Цзань нетерпеливо спросил:

— В сценарии есть проблемы?

Фэй Жань с сомнением покачал головой:

— Не то чтобы проблемы... Просто он недостаточно хорош.

Дин Цзань не понял:

— Что значит «недостаточно хорош»? Фильм провалится?

Фэй Жань горько улыбнулся:

— Не обязательно провалится, но он точно не будет таким же хорошим, как первая часть. Логика не такая четкая, повороты сюжета слишком резкие, некоторые сцены явно добавлены ради создания напряжения, а персонажи по сравнению с первой частью стали более плоскими.

— Сяо Фэй, ты не хочешь сниматься? — спросила Линь Чжу.

— Нет, Ду Дао оказал мне поддержку, и я сказал, что обязательно снимусь в его фильме.

— Тогда что ты имеешь в виду? — Дин Цзань был в замешательстве.

Фэй Жань не знал, как объяснить свои чувства. Для него Ду Чжуан был не только человеком, который открыл ему дорогу после перерождения, но и другом из прошлой жизни. Хотя они общались не так долго, Фэй Жань видел, с каким энтузиазмом Ду Чжуан относился к кино, и восхищался этим. Но теперь тот же Ду Чжуан написал такой сценарий, и Фэй Жань чувствовал себя подавленным.

Это было похоже на то, как если бы любимый актер, добившись успеха, начал деградировать. Фэй Жань чувствовал не только сожаление, но и беспокойство. Если позволить Ду Чжуану продолжать в том же духе, сколько раз его репутация, заработанная «Началом человека», выдержит такие удары? Режиссеры, в отличие от актеров, не могут рассчитывать на преданных фанатов, и если репутация будет испорчена, это напрямую скажется на кассовых сборах. Хотя это не значит, что он больше никогда не снимет фильм, но разве снимать посредственные фильмы — это хорошо?

Подумав, Фэй Жань сказал Дин Цзаню:

— Дин Гэ, съемки «Ли Тайбай» скоро закончатся, я хочу после этого поговорить с Ду Дао о сценарии.

Дин Цзань нахмурился, не одобряя идею:

— Поговорить с Ду Дао о сценарии? Что ты хочешь ему сказать? Неужели ты собираешься уговорить его переписать сценарий? Это уже само по себе табу, а Ду Чжуан сейчас на пике успеха, ты думаешь, он послушает тебя, если ты начнешь критиковать? Если ты считаешь, что сценарий плохой, компания может найти предлог и отказаться, тебе не нужно лезть на рожон.

Фэй Жань понимал, что следовать совету Дин Цзаня было бы лучше. Он мог бы просто промолчать, сняться в фильме и хорошо сыграть свою роль, а качество сценария и фильма его не касалось. Более того, снявшись в этом фильме, он выполнил бы свой долг перед Ду Чжуаном, и в дальнейшем мог бы руководствоваться только сценариями, не вызывая ни у кого нареканий.

Фэй Жань вспомнил тот день, когда они с Ду Чжуаном впервые встретились и подписали контракт. Тогда пухлый, добродушный человек в ярком майском свете улыбнулся и сказал:

«Я думаю, что фильмы должны быть интересными. Неважно, какого жанра, если они интересны, зрители будут смотреть и запоминать... Я хочу снимать интересные фильмы».

Фэй Жань посмотрел на Дин Цзяня и серьезно сказал:

— Дин Гэ, я хочу попробовать. Ду Чжуан — хороший режиссер, и он мне помог, я не хочу просто смотреть, как он опускается.

Зная, что переубедить Фэй Жэня не получится, Дин Цзянь смирился:

— ...Надеюсь, Ду Чжуан поймет твои добрые намерения.

***

22 января Дин Цзянь пригласил Ду Чжуана в чайную.

Когда Ду Чжуан вошел в комнату, он увидел Фэй Жэня, сидящего рядом с Дин Цзянем, и с радостью воскликнул:

— Фэй Жань! Ты тоже здесь!

Фэй Жань встал и пожал руку Ду Чжуану:

— Ду Дао, давно не виделись.

После нескольких минут светской беседы они сели, и Ду Чжуан, продолжая болтать, достал контракт:

— Финансирование еще не полностью готово, Чжан Сюэци нужно подкорректировать расписание, так что я планирую начать съемки в марте, у тебя не будет проблем?

— С расписанием все в порядке, после завершения «Ли Тайбай» я полностью свободен, о третьем сезоне «Хунхуан» пока нет новостей, вероятно, начнется только во второй половине года, — Фэй Жань взял контракт, но не стал его просматривать, а положил на стол и взял сценарий, который Дин Цзянь достал из сумки. — Ду Дао, я хочу поговорить с тобой о сценарии.

Фэй Жань не посмотрел контракт и не подписал его, и Ду Чжуан почувствовал, что что-то не так. Увидев сценарий в руках Фэй Жэня, он постепенно перестал улыбаться:

— Что не так с сценарием?

Фэй Жань помолчал, тщательно подбирая слова:

— В целом, сценарий неплох... Но я чувствую, что действия Чжао Ихана не имеют логической основы, его трансформация кажется слишком резкой; образ Фан Минсюаня в конце слишком разрушен, как будто ради неожиданного поворота; дела, описанные в сценарии...

Ду Чжуан резко прервал его:

— Ты хочешь сказать, что мой сценарий плохой, и ты не хочешь сниматься?

Фэй Жань поспешил объяснить:

— Я не отказываюсь сниматься, просто думаю, что в сценарии есть некоторые моменты...

Ду Чжуан снова прервал его, холодно фыркнув:

— Вот почему я отправил сценарий больше недели назад, а ответа до сих пор нет. Если не хочешь сниматься, так и скажи, я же не заставляю тебя, не нужно прятаться за сценарий!

Дин Цзань нахмурился, хотел что-то сказать, но Фэй Жань остановил его. Реакция Ду Чжуана не удивила Фэй Жаня. Он не стал оправдываться, а просто подписал оба контракта, наблюдая, как лицо Ду Чжуана смягчается, и искренне сказал:

— Ду Дао, я не отказываюсь сниматься, просто думаю, что сценарий «Начала человека» был таким интересным, и зрители высоко его оценили, а если качество продолжения упадет, зрители будут разочарованы, и это повредит вашей репутации...

Ду Чжуан, который только что успокоился, услышав слова Фэй Жаня, снова разозлился и резко перебил его:

— Что значит «повредит репутации»? Что значит «качество упадет»? Ты просто хочешь переписать сценарий, да? Не нравится, что главных героев двое, хочешь сделать одного главного? Чжан Сюцзи даже не говорил такого, а у тебя, с какой стати, хватит наглости лезть в сценарий, чтобы накрутить себе роль?

<http://bllate.org/book/16726/1538390>